

18+

Лариса Новицкая

**КАК БЕЛОРУСЫ
ГАДАЛИ, ЛЮБОВЬ
И ДОЛЮ
ПРИВЛЕКАЛИ**

Лариса Новицкая
Как белорусы гадали,
любовь и долю привлекали

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697137
ISBN 9785005305909*

Аннотация

В книге «Как белорусы гадали, любовь и долю привлекали» собраны многочисленные традиционные белорусские гадания на суженых, на любовь и отношения в семье, на долю. В понимании белорусов доля – это положенное человеку количество счастья, богатства, жизненной силы, срок жизни и выполнение истинного призвания. Все описанные в книге гадательные обряды не только открывали будущее. Они привлекали, усиливали, увеличивали любовь и блага, которыми при рождении наделяла человека доля.

Содержание

От автора	5
Гадания на суженых	11
«Свадьба – суд Божий»	11
Где молодёжь знакомилась	14
Гадания во время вечёрок	19
Гадания в день святого Андрея на маке, льне и конопле	25
Гадания на святого Андрея с помощью хлеба	29
Индивидуальные гадания на святого Андрея	32
Гадание на святую Люцию	35
Колядные гадания с помощью кутьи и блинов	39
Колядные Гадания на вещие сны	43
колядные Гадания на воде	46
колядные Гадания с зеркалом	48
колядные Гадания по звукам и словам	50
колядные Гадания с помощью огня	52
колядные Гадания с обувью	54
Совместные колядные гадания	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Как белорусы гадали, любовь и долю привлекали

Лариса Новицкая

© Лариса Новицкая, 2021

ISBN 978-5-0053-0590-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Любое гадание – это обращение к силам Иного Мира за информацией о будущем на определённый период времени и получение желаемых знаний. Древнейшие люди пытались определять знаки судьбы, вслушиваясь в журчание воды и шум листьев, наблюдая за полётом птиц и за поведением животных, изучая процессы, происходящие с собственным телом (внезапно зачесались рука или нос, «запылали» жаром щёки или уши) ... Постепенно в человеческом сознании сформировалась система примет, помогавших с некоторой долей вероятности и правдивости отвечать на извечный вопрос «что будет?»: добро или зло, удача или неудача, сытая жизнь или голод, победа или поражение, жизнь или смерть. Зачастую естественные указания от окружающего мира в виде примет приходилось ждать очень долго, и человек стал сам придумывать и реализовывать условия для получения желаемых судьбоносных знаков, используя явления природы, предметы обихода, пищу. Например, усадив за стол гостя и положив перед ним кусок хлеба, хозяин дома сразу загадывал, как тот станет есть хлеб. Если быстро и алчно – значит впереди семью хозяев ожидали бедность и голод. Если же гость ел хлеб с удовольствием, хорошо разжёвывая, то дому предсказывались богатство и жизнь в сытости и довольстве. Со временем сложился основной алгоритм гадания: ис-

кусственно создать необходимые условия для получения информации – получить информацию – истолковать имеющуюся информацию. Обладателями и носителями таких знаний о будущем были исключительно представители Иного мира: природные стихии, духи, умершие. Поэтому сначала шаманы, жрецы и профессиональные провидцы, а затем и обычные люди стали творить многочисленные ритуалы-обращения к потусторонним силам, чтобы получить помощь в гадании.

Книга «Как белорусы гадали, любовь и долю привлекали» рассказывает о традиционных белорусских индивидуальных, семейных и коллективных гаданиях XIX начала XX века на суженых, на любовь и благополучие в семье, на отношения с родственниками супруга, на долю. Белорусы представляли Долю в виде прекрасной обнажённой молодой девушки. Она приходила во время рождения человека, отмеряла количество счастья, материального богатства, благосостояния; определяла социальное положение и вид занятий, который поможет получить от жизни необходимые блага. Ещё в понятие «доля» белорусы включали жизненную силу, потенцию и плодovitость, продолжительность жизни. Все относящиеся к доле блага можно было увеличивать с помощью специальных обрядов и ритуалов. Впрочем, как и потерять через чужое враждебное воздействие. Дабы предотвратить подобное «покушение» на долю, о ней довольно часто гадали. Гадали как в дни религиозных праздников, так и в обыч-

ные дни: готовя пищу и во время еды, замешивая и выпекая хлеб, выметая мусор. Любое новое дело тоже начинали с гаданий: привлечёт ли оно в семью общую счастливую долю, усилит ли благоприятные качества доли каждого члена семьи?

В обычные дни для гадания достаточно было установить связь с предками через их «любимые» места и предметы в доме, обратившись к печке, порогу, венику, кочерге. Затем, занимаясь обыденными хозяйственными делами, наблюдать за происходящим и «считывать» получаемую от предков информацию. Потом её осмыслить и разъяснить. Праздничные гадания всегда сопровождались особыми подготовительными обрядами и ритуалами, как довольно простыми и безопасными, так и сложными, требующими смелости и проворства, чтобы при необходимости быстро и безболезненно «разорвать» контакт с вестниками Того Света. Лучшим временем для гаданий считались вечер, полночь, на заре. При индивидуальных гаданиях для прочного установления связи с Иным Миром и мужчины, и женщины обнажались, становясь на время проведения гадательного ритуала его частичкой. Обязательно снимали крест, развязывали все узлы на одежде, а женщины и девушки распускали волосы. Гадая дома, закрывали ставнями окна и убирали иконы. Если гадать приходилось на значительном расстоянии от жилища – на перекрёстке, возле реки (проруби) или колодца, возле храма – то для правдивого результата требовалось прийти

до места гадания пусть не обнажённым, но босым, даже зимой. Вернее, не дойти, а добежать. Являясь формой ритуального поведения, бег во время гаданий – выбежать из дома, побежать к воротам, к забору, к соседскому дому, к колодцу, к реке, на пересечение дорог – наделял гадавших мощной магической силой, «тайными знаниями», удачей. Если бег совершался вокруг объекта – вокруг дома или колодца, вокруг деревни или местечка – он обеспечивал успешность процесса гадания и его быстрые позитивные результаты.

Важным условием перед гаданиями был запрет разговаривать с окружающими людьми. А девушки, гадавшие на замужество, молчали до момента гадания целый день и строго постились. Во время гадания разрешалось лишь специальными «магическими» формулами общаться с потусторонней силой, помогавшей обряду. Как известно, Иной мир – это «мир молчащий», а мир людей – «мир звучащий». Молчание уничтожало границу между обеими мирами, налаживало связь гадавших с предками-«дедами», святыми и прочим населением Того Света. В результате, на время выполнения обряда обыкновенный человек превращался в сверхъестественное существо с огромными нечеловеческими возможностями и способностями. Одновременно молчание оберегало от любых негативных последствий обращения к невидимым помощникам. В принципе у белорусов существовало жизненное магическое правило молчать и не отвечать на внезапно раздавшийся голос в лесу, на поле, на перекрёст-

ке, возле реки, в овине, в хлеву, в бане, на чердаке, возле внешнего угла дома и в других пограничных с Тем Светом местах. Молчали, не отзывались, даже если голос походил на голос близкого человека и окликал по имени, но никого рядом видно не было. Согласно народным поверьям, стоило человеку откликнуться, как он сразу становился жертвой той или иной нечисти.

Перед гаданием запрещалось ставить защиту христианским благословением. Поэтому народная смекалка придумала собственные виды защиты. Например, если гадали в бане, в овине, в хлеву, то сначала прыгали вокруг строения против часовой стрелки на левой ноге, создавая «иномирное пространство», а после гадания возвращались в мир людей и под руководство Бога, прыгая по часовой стрелке на правой ноге и проговаривая во время прыжков: «Бог с тобою!» Или очерчивали вокруг себя кочергой или печным угольком защитный магический круг, а после завершения обряда говорили: «Бог у кргу, бес паза кргу!» («Бог в кругу, бес за кругом!») Кочерга, по-белорусски «ожаг», и печные угольки служили мощными оберегами от нечистой силы. Желая усилить защитные возможности кочерги, её обжигали с двух сторон в огне и произносили заклинание: «Мой ожаг, мой. Святы агонь цебе апаліу, каб ты мене служиу». *у у*

Часто гадание одновременно являлось и жертвоприношением вызванной на помощь силе. Гадания с кутьёй и блинами на Коляды – это «кормление» родовых предков-«дедов».

Обсыпание семенами мака и льна вокруг дома, деревни или местечка на праздник святого Андрея – способ «угостить» святого. Тот же ритуал возле колодца – жертвоприношение духу воды. А использование для предсказаний петуха, клюющего ржаные зёрна – «жертва» зерновым хлебом солнечным языческим богам, олицетворённым в петухе. Дотрагиваясь рукой до печки или порога, до веника или глиняных горшков и прося предков показать через них знаки судьбы, человек бессознательно «подпитывал» «дедов» уже своей собственной жизненной силой... В итоге гадательные обряды, помогая людям по возможности ладно и благополучно устраивать свою жизнь, обеспечивали соблюдение баланса и комфортное сосуществование между двумя мирами, миром мёртвых и миром живых, Тем Светом и Этим Светом.

Если же результаты гадания не оправдывали ожиданий, то белорусы всегда говорили: «Как Бог даст, так и будет. Никто воли и силы Божьей не ведаёт».

Гадания на суженых

«Свадьба – суд Божий»

Свадьба – Суд Божий. Суженого птицей не облечу, конём не объеду», – говорили белорусы и добавляли, – «всякая невеста для своего жениха родится». Люди верили, что лишь Богу известны пути, соединяющие в браке мужчин и женщин, и рассказывали об этом нравоучительные легенды. Вот одна из них, «Проклятая купеческая дочка». Жили два брата-купца. Один был бездетный, а у второго росла дочка. Отец девочки умер, и его брат взял племянницу на воспитание. Девочка выросла и превратилась в красивую девушку. По непонятной причине красавица невзлюбила парней. Многие к ней сватались, но все получали отказ. Особенно не нравились купеческой дочке мужчины, имевшие бороду и усы. Однажды, упрекая племянницу, дядя сказал ей: «А чтобы ты делала, если бы сама ходила с бородой и усами?» Девушка как рассердилась на дядю, как принялась кричать на него: «Ах ты, старый дед! Сейчас прикажу тебе бороду сбрить!» Только она произнесла эти слова, как старый купец засмутился, опечалился, сильно заболел и через несколько дней умер. Но перед смертью он проклял свою племянницу: «Будешь ты мною проклята и будешь хо-

дить с бородой! Кого ты не попросишь, никто тебе эту бороду сбрить не сможет! А сбреет лишь тот, кого ты просить не будешь!» «

На следующее утро проснулась красавица, а у неё выросла борода такая же длинная и густая, как была у дяди. Сбрила купеческая дочка бороду, но та снова мгновенно отросла. И всякий раз отрастала, лишь только девушка пыталась её сбрить. Несчастливая от стыда, горя и досады перестала выходить из дома, всё сидела в своих комнатах и вскоре умерла. Поскольку купеческая дочка была проклята, то земля не приняла её, и бедняжке пришлось неприкаянным привидением бродить по дому. Вскоре дом по наследству перешёл к родственникам. Они заперли на замок комнаты с привидением и никогда в них не входили.

Как-то под вечер в город пришёл молодой цирюльник, путешествующий по свету, и попросился переночевать в этот дом. Новый хозяин сначала отказал юноше в ночлеге, сославшись на болезнь жены. Однако потом передумал и решил поселить в комнатах, где ходила проклятая девушка. Ему стало интересно, что с постояльцем может в них случиться. Зашёл молодой цирюльник в комнату, лёг в постель, где раньше спала купеческая дочка, и увидел перед собой на стене её портрет ещё без бороды. Засмотрелся парень на портрет и подумал: «Вот бы эта паненка мне поесть принесла!» С этой мыслью он заснул и увидел сон. Пришли два лакея, принесли две свечи, два столовых прибора и поста-

вили на стол. Затем ушли и вернулись с подносами, полными самой изысканной еды и напитков. А вслед за ними появилась паненка с портрета, укутанная до подбородка шалью. Подошла паненка к цирюльнику и пригласила за стол. Сели они, стали ужинать и беседовать. Вдруг покрывало с лица девушки упало, и гость увидел её бороду. Не раздумывая, он схватил бритву и мгновенно бороду сбрил. Тогда купеческая дочка всё ему честно рассказала, подарила много денег и исчезла.

Проснувшись утром, парень обнаружил на столе большую сумму денег. Он пошёл с ними на базар и купил красивую одежду. Вернувшись в дом, сразу обратился к хозяину: «Продай мне, господин, этот дом», – и предложил огромную денежную плату за покупку. «Купи, коль желаешь», – ответил тот. Заключили они сделку и стали осматривать все покои. Зашли в комнаты проклятой купеческой дочки, а она сидит там живая и без бороды. Вместе с бородой снял цирюльник с девушки наложенное проклятье. Посватался он к купеческой дочке, получил согласие и с благословения родственников сыграли свадьбу. Вот так Бог суженых свёл.

Где молодёжь знакомилась

В высшем обществе у белорусских магнатов семья, род считались святыми. Браки заключались исключительно с позиции материальных и политических интересов семьи. Крупная шляхта понимала, что только сильная семья способна защитить и поддержать человека. Обычно потенциальные женихи и невесты из знатных и богатых семей знакомились на балах, проводившихся в магнатских усадьбах, дворцах или в домах дворянских собраний. Девушек начинали «вывозить в свет» с 18 лет, после окончания домашнего обучения. Невесте из высшего круга полагалось уметь играть на фортепьяно, петь и очень хорошо танцевать. Если нанятый частный учитель танцев не оправдывал ожиданий, родители везли дочку специально на обучение танцам в губернский город. Однако никакая красота, грациозность, ум девушки не могли помочь ей выйти замуж за молодого человека из семьи более знатной и богатой, чем её собственная. Принцип сохранения высокого статуса и приумножения благосостояния рода через браки детей у высшей знати соблюдался строго и непреклонно, как для сыновей, так и для дочерей.

В среде средней и мелкой шляхты, купцов, промышленников родители девушек старались устроить их браки с обеспеченными молодыми людьми, имевшими собствен-

ное прочное общественное положение. Во время проведения «контрактных» кирмашей-ярмарок губернские города и центры поветов заполняли состоятельные семейства, приехавшие представить обществу и потенциальным женихам новых невест. Днём отцы вершили свои дела, заключали сделки с подрядчиками, нанимали приказчиков, писарей. А вечером в одном из домов проводились балы-«рэуты», где под звуки мазурки, польки или краковяка знакомились их дети. Определившись с женихом, родители невесты постоянно устраивали вечеринки и званые обеды в честь будущего зятя. Порой не очень порядочные молодые люди пользовались таким отношением и затягивали своё сватовство на длительное время.

Белорусские крестьяне и жители местечек придерживались других правил. Родители не гонялись за женихами для дочерей. Они были уверены, что если дочь кому-нибудь нужна, то «искатель и сам припытайтца – ведь ясли не идут к коню, а наоборот» и «коза придёт до лозы – зачем последнюю преподносить». (28. С. 30—31) Исключение составляли лишь белорусы Смоленской губернии. Не дождавшись «искателей» для засидевшихся в девках дочерей-невест, отец запрягал лошадь в сани или телегу в зависимости от времени года, укладывал туда дочек, накрывал дерюгой (тканое льняное одеяло, прозванное «хлопотуньей за семейное счастье») и вёз искать женихов. Подъезжая к какой-либо деревне, он вёл себя как торговец, предлагающий товар, вы-

крикая: «Понадалбни! Понадалбни!» (По надобности) Родители, желавшие женить сыновей, приглашали всех в дом «обогреться», а парни присматривались к «товару». Если какая-то из девушек нравилась молодому человеку, тут же происходила помолвка. (17. Ч. II. С. 210)

Возможность познакомиться с сужеными белорусские парни и девушки получали во время ярмарок-«кирмашей», церковных праздников-«фестов», при массовом посещении прощ. (Прощами в Беларуси называются святые источники, камни и другие места, где некогда произошло чудо и которым народ поклоняется). Молодёжь, одетая в самые лучшие одежды, пела и танцевала, заводила знакомства. Девушки красовались в красных юбках-андараках и накинутых белоснежных свитках. Их пальцы унизывало множество медных или серебряных колец, а в ушах блестели серёжки. Парни наряжались в длинные камзолы синего и черного цвета со стеклянными пуговицами, опоясывали себя поясами, обкрутив их 6—7 раз вокруг талии, а на голову водружали белые шапки или фуражки с козырьками.

Отпрыски состоятельных семей, руководствуясь пословицей «Покупай корову вблизи, а жёнку бери издалека» (чтобы родные жены как можно меньше вмешивались в дела семьи), присматривали себе невест из равных или более обеспеченных семей, живущих в «чужих» деревнях или местечках. Присмотревшись на церковном фестивале или на ярмарке к понравившейся девушке из соседней местности, парень

старался познакомиться с молодыми людьми из её окружения, желая быть приглашённым на их увеселения-вечёрки. Однако «местные» редко пускали на вечерки «чужака», ухаживающего за красивой, весёлой девушкой, на которую многие из местных хлопцев имели виды. Тогда в ход шли водка, обильное угощение, приглашение влюблённым парнем за свой счёт музыкантов на танцевальный вечер. Для девушки считалось честью, что ради неё на вечерки приходят парни из соседних деревень. Но Боже упаси, если она не смогла устоять против «чужого», вступала с ним в интимную связь и затем была брошена. На её защиту не вставали даже родственники, оскорблённые не только поведением девицы, но и её предпочтением «чужака» перед «своими».

Ещё одним популярным местом знакомства потенциальных женихов и невест была корчма. В корчму молодые люди приходили вместе с родителями на второй день Рождества, на Новый год и Крещение. Здесь народ весело проводил время, угощался, играл, танцевал. Родители, заставляя сына или дочь слушаться в течение года, часто пугали их, что не возьмут с собой на праздник в корчму. В XIX – начале XX века корчма для белорусов была своеобразным клубом. Шинкари, владельцы корчмы, обустроивали «клуб» в большом деревянном или каменном доме. В большой комнате корчмы стоял буфет, и от него шли длинные столы. Четверть помещения занимала кирпичная печь, ещё часть – прилавок. С правой стороны находились комнаты, где жила семья шин-

каря. За ними следовали кладовые с водкой, пивом, хлебом и другими продуктами. Окна заведения с внутренней стороны хозяин ограждал решётками, защищая стёкла от размахивающих руками посетителей.

Семьи, как местные, так и приехавшие из соседних поветов, усаживались за столы, чинно выпивали, закусывали колбасой и мясными блюдами, беседовали, знакомили своих детей. Уже знакомые друг с другом юноши и девушки группировались возле печи и по углам, налаживали отношения, нашёптывали друг другу ласковые слова, шутили. Грубые и сальные шутки между ними не приветствовались. Затем начинались танцы под аккомпанемент двух-трёх скрипок. Музыкантов нанимали холостые парни, оплачивая их игру и порванные музками в творческом порыве скрипичные струны. «В продолжении ночи хлопцы с девками танцуют, скачут вальса, кружёлку, метелицу, польку и казака... Присутствующие тут же родители, любуясь танцующими, приговаривают: «Добре, добре, детки скчете!. Теперь, как говорят, ваша пора скакать. Мы своё уже отскакали», – описывал этнограф и собиратель фольклора В. П. Шейн праздничные гуляния в корчме. (53. Т. III. С. 104—105) Вдоволь наевшись и напившись, пообщавшись со знакомыми и родственниками, познакомив своё чадо с предполагаемыми женихом или невестой, семьи отправлялись по домам. Согласно принятым правилам, юноши и девушки покидали корчму вместе со своими родителями. *ы а*

Гадания во время вечёрок

Вечёрки, или осенне-зимние работы при огне, начинались в конце сентября. В каждом селе или местечке организовывалось несколько групп-«клубов» молодёжи в соответствии с доходами и положением в обществе их семей: богатые, середняки, бедные. Молодёжь каждой группы держалась друг друга как в период вечёрок, так и во время колядных гаданий, пасхальных и летних игр. Для вечёрок девушки в складчину снимали самый большой и удобный дом, расплачиваясь с хозяевами яйцами, мукой, хлебом, колбасами, салом. Вечер всегда начинался чинно-благородно. Все его участницы приносили с собой кудель и принимались прясть, распевая песни. Здесь же находилась семья «арендодателя», приходили замужние женщины. Пожилые рассказчицы занимали собравшихся сказками, преданиями, быличками. Через какое-то время в дом вваливались парни. С шутками и прибаутками они подсаживались к девушкам, обнимали их, целовали. Если девушка противилась такой вольности, её исключали из «клуба». Подобные объятия-поцелуи разрешались исключительно на вечёрках, причём не только с парнем, с которым девушка «любилась», но и со всеми остальными. Вне вечёрок девчата не допускали никаких вольных заигрываний и могли отвесить хорошую оплеуху не в меру настойчивому ухажёру. Самым интимным действием на вечёрках

считалось незаметное пожатие рук у влюблённых пар, означавшее одновременно клятву в любви, предложение брака и согласие на него. Потом гаданием проверяли, состоится ли желаемый брак.

Парень подходил к избраннице, вырывал клочок льна из кудели, разделял его на две равные части, скатывал два льняных шарика, укладывал их рядом на стол и поджигал. Один шарик означал его самого, второй – любимую. Если оба шарика, объятые пламенем, взлетали, и более того, сталкивались в воздухе, то пару ожидала полная взаимность и счастливое супружество. Когда взлетал один шарик, а второй оставался на столе, гадание пророчило рознь и несогласие. Оставшиеся лежать и гореть на столе оба шарика говорили, что парень и девушка любят друг друга, хотят создать семью, но случится некое событие, которое не позволит состояться их браку. Затем девушки складывали в большую миску с водой свои кольца, а юноши подходили по очереди к миске, и каждый губами старался вынуть из воды кольцо «своей» девушки. Счастливице, чей парень успешно выполнял задание, предсказывалась скорая с ним свадьба.

Спустя время молодёжь снова возвращалась к работе. Девушки продолжали прядь, а парни вырезали из дерева ложки, плели лапти, ремонтировали девчатам ткацкий инструмент. Опять звучали былички и сказки, собравшиеся загадывали друг другу загадки. По окончании работы начинались особые игры, связанные с выбором пары. Например, в «Баха-

ря» («бахарь» – говорун, краснобай). Хозяин дома, где проходили вечёрки, спрашивал у собравшихся молодых людей: «Не пора ли бахаря женить?» Те отвечали: «Пора». Хозяин подзывал одну из замужних женщин и говорил: «Идём! Ты будешь мамкой, а я – батькой. Будем женить своих ребят, пора! А то Покрова прошли, а они ещё не женаты». Затем названная «мамка» указывала «батьке», к какому парню какую девушку подвести. «Батька» по очереди брал девушек за руку, подводил к назначенному «мамкой» парню и спрашивал: «Хороша ли она для тебя будет?» Если девушка парню нравилась, он отвечал: «Хороша». В противном случае говорил: «Не хочу я такую. И гроша не дам на бахаря». Тогда «батьке» приходилось подводить к переборчивому молодцу оставшихся «свободных» девчат, пока тот не делал свой выбор.

Парни приходили на вечёрки не с пустыми руками. Они приносили с собой сладости, водку или пиво, приводили музыку-скрипача, которому все вместе платили за игру. После игр, подобных «Бахарю», в образовавшихся парах каждый парень угощал свою избранницу. Если игры не проводились, то стол накрывался общий для всех. Угощение заканчивалось танцами. Вдоволь натанцевавшись, девчата выгоняли юношей из избы и оставались в ней ночевать. Спустя время молодые люди снова являлись в дом и ложились с теми, с которыми «любились». Если девушки расходились по домам, то ночью впускали парней к себе. Родители обоих

прекрасно об этом знали и не чинили препятствий. ы

Период вечёрок заканчивался перед Великим Постом богатым пиршеством. Обязательным блюдом на нём была «разгонная каша». В готовую кашу замужняя женщина тайком закладывала разные мелкие предметы: монеты, кольца, угольки, соломинки, колоски с зёрнами. Кому каша доставалась «пустая», тому судьба пророчила год оставаться девкой или холостяком. Попавшие в ложку с кашей предметы сообщали о свадьбе в течение года и семейном благополучии/неблагополучии. Монеты – жизнь в богатстве. Полный колосок – крепкое хозяйство, сытость и довольство. Кольцо – высокий общественный статус. Солома – бедность. Уголёк – «чёрная» судьба. Впрочем, на Полесье уголёк означал для девушки мужа-кузнеца или брюнета, для парня – жену-брюнетку.

«На ночки» ходили не только во время вечёрок, но и летом, когда несколько парней и девушек спали вместе в сенных сараях. Этот старинный обычай служил средством сближения молодёжи одного селения, поскольку белорусские девушки очень неохотно соглашались выходить замуж «на чужую сторону», пусть она и отстояла от родной деревни или местечка на 3—5 вёрст. «Подночёвки» ни в коей мере не нарушали целомудрия, особенно учитывая свадебный обряд «посад». На «посад», покрытую вывернутым кожухом хлебную дежу, дозволялось сесть только целомудренным жениху и невесте. Сексуальное воздержание до брака строго требо-

валось от обоих брачующихся. При его нарушения не только жених, но и невеста могли отказаться от дальнейших свадебных церемоний. О соблюдении нравственности говорят следующие факты, описанные этнографами. Священники, как православные, так и католические, устраивали настоящую экзекуцию для молодых матерей, родивших вне брака, когда те приходили в храм воцерквляться на сороковой день после родов. Они водружали «согрешившей» на голову венок из гороховой соломы, приказывали прихожанам трижды обвести её вокруг церкви, затем привязывали к росшему в церковном дворе дереву и три часа держали привязанной. Страх перед подобными наказаниями ещё в большей степени заставлял молодых белорусок «блюсти себя».

Этнограф и социолог М. В. Довнар-Запольский в 1893 году писал: «Крестьяне смотрят на посещение их детьми вечёрок, как на обряд, установленный дедами и потому требуемый обычаем. Сидя вечером в крестьянской избе, можно подметить, как сейчас после ужина или до него мать всунет в руки дочери „кудзелю“, кусок хлеба и сала и выправит на вечерки... Мать будет серьёзно огорчена, если её дочь не будет посещать вечёрок, если к ней не будут приходить спать хлопцы; напротив, будет польщена вниманием их». (18. С. 291). Далее он подчёркивал: «На вечёрках и игрищах оба пола не только равны, но девушкам отдаётся особое предпочтение во всех отношениях. Парень обращается с девушкой, как с равной себе; женившись, он сохраняет то же

отношение и к своей жене. В самом деле, женщина в белорусской семье занимает очень высокое положение». (Там же). Подтверждает слова этнографа элемент свадебного обряда «Камора». Перед первой брачной ночью в каморе молодая в знак подчинения мужу снимала с его ног сапог, брала заранее положенные туда деньги, а потом голенищем сапога ударяла молодого. С одной стороны, обряд-битьё показывал и её власть над мужем. С другой – наделял женщину даром обеспечивать своему супругу потенцию, здоровье и благополучие, поскольку битьё есть магический ритуал, дающий все названные качества.

Гадания в день святого Андрея на маке, льне и конопле

Святой Андрей Первозванный (30 ноября по ст. стилю) – первый христианин, призванный Христом в качестве апостола. Он проповедовал христианство на Балканах, среди скифов в Крыму (Тавриде) и за свои труды получил статус покровителя православия. Народное двоеверие, сочетавшее христианство со славянским язычеством, соединило Андрея Первозванного с древними божествами: Родом и Перуном. Род считался управителем людских судеб, оплодотворяющей силой неба. Его представляли сидящим на воздухе и бросающим на землю зародыши людей: «Родъ, сидя на вздусе мечеть на землю груды, и въ томъ заражаются дети...» (42. С. 43) Перун, бог грозы и молний, по вере язычников являлся носителем потенциальной мужской энергии, ковал брачные узы и назначал, кому с кем жить в браке. (46. С. 7)

Традиционно на святого Андрея гадали с помощью мака, конопляного и льняного семени. Мировоззрение белорусов связало ярко-алый мак с плодовитостью и мужской огненной силой. Конопля и лён символизировали волосы, девичью косу и девушку-невесту. Одновременно лён почитался как мощная защита от всякого зла. Из него делали фитили для церковных свечей, а во время полевых работ матери клали своих детей на льняное поле, недоступное нечи-

стой силе и людям со злыми помыслами. Рост льна от посадки до уборки урожая олицетворял собой женскую долю. Зёрна мака, конопли, льна гадающие обычно сыпали вокруг колодца. Колодец на уровне магического мышления ассоциировался с женскими детородными органами и стихией воды, главным каналом связи Того и Этого Света. Процесс гадания призывал святого Андрея помочь вступить в брак, стать женой и матерью. В одном из вариантов гадания девушка трижды обегала колодец по ходу солнца, обсыпала его маком и говорила: «Святой Андрей, не забудь обо мне!», ожидая, что возле колодца возникнет образ молодого человека и произнесёт: «Не забуду!» В другом – бежала к колодцу в 12 часов ночи, набирала воду, бросала вокруг колодца лён, проговаривая 3 раза: «Андрею, Андрею! Я на тебя лён сею, да хочу знать, с кем его буду собирать». Затем смотрела в колодец, где на поверхности воды появлялось лицо суженого.

С помощью льна и конопли гадали не только возле колодцев. Ранним праздничным утром девчата бегали вокруг деревни и деревенского кладбища, засевая там коноплю, а весной смотрели, где растение взошло. В деревне – к замужеству, на кладбище – к скорой кончине. Лён сеяли вечером 30 ноября в огороде и дожидались весны. Хорошо выросший лён пророчил счастливый брак и всё самое наилучшее. Слабые побеги означали не очень хорошую жизнь, а отсутствие побегов – смерть.

Большой популярностью пользовалось гадание с помо-

щью вещей снов в ночь на святого Андрея. Для вещего сна выполнялись специальные ритуалы вызывания пришельца из «нечеловеческого мира», «духа-прорицателя», как его называют этнографы, который являлся к гадающей в образе будущего мужа. Вечером перед праздником желавшие быстрее выйти замуж девушки бегали по деревне, сыпали зёрна конопли в окна домов, где жили неженатые парни, и кричали: «Святой Андрею! Коноплю сею!» После обряда ложились спать, и ночью снился жених. Перед сном сеяли лён вокруг дома, трижды обегая его со словами: «Андрею, Андрею, я на тебе лён сею! Дай мне знать, с кем лягу спать!», и ожидали во сне прихода суженого. Или ложась спать, сыпали семена льна под кровать с приговором: «Андрею, Андрею. Я под тебя лён сею. Покажи мне мою надежду – с кем я под венец стану». Вечером 29 ноября, идя в церковь на всенощное богослужение «Андреево достояние», клали за пазуху коноплю. Вернувшись домой, засевали её из окна, обращаясь к святому: «Андрею, Андрею! Я на тебя коноплю сею. Сосни мне во сне, с кем я буду в паре по весне!» В другом варианте брали на церковную службу семена льна. По возвращении домой насыпали их на постель и говорили: «На тебя, Святой Андрей, лён сею. Дай, Боже, знать, с кем буду горе горевать». Ложась спать, надеялись во сне увидеть суженого.

Ритуалы для вещего сна часто совершались на гумне. Во время заката солнца гадавшая шла на гумно, становилась посреди него и, держа над собой горсть льняных семян, про-

говаривала трижды: «Андрею, Андрею! На тебе лён сею!» Вернувшись домой, она клала семена под подушку и уже весь вечер ни с кем не разговаривала. А ночью во сне к ней приходил суженый. Не меньшей популярностью пользовался «сметник» (мусорная куча). Народная вера олицетворяла мусор (по-белорусски «смецце») с душами предков. Белорусы придерживались убеждения, что всё, что было единым, после разъединения продолжает оставаться в нерушимой связи. Так и мусор хранит в себе частицу души всех живших и живущих в доме. Он помогает установить связь с предками, чтобы те показали облик будущего мужа. Засидевшиеся невесты подметали в хате пол, собирали мусор и шли «сеять лён» на «сметник». На «сметнике» мусор бросали и говорили: «Андрею, Андрею! Я на тебя лён сею!» Потом хватали первое попавшееся под руку сукно, прятали его под одеждой и бежали домой. Дома сразу ложились в постель, клали сукно под голову и говорили: «Дай, Боже, знать, с кем под венцом стоять!» Ночью снился жених.

Гадания на святого Андрея с помощью хлеба

В день святого Андрея популярными были коллективные и индивидуальные гадания на хлебе. На праздничных вечёрках влюблённые пары гадали о браке с помощью маленьких парных булочек-«куколок». Одна из участниц гадания приносила из колодца или реки воду, набирала её в рот и выливала в муку. Затем девушки по очереди месили тесто, лепили парные «куколки» по числу гадавших пар и сажали их в печь. Готовые булочки выкладывались на печную заслонку и обозначали именами влюблённой пары. Когда всё было готово, запускали в дом голодную собаку. Девушка, чью булочку собака съедала первой, должна была первой выйти замуж за избранника. Нетронутая собакой булочка означала разрыв с любимым. В конце гадания собаку в знак благодарности обвязывали соломой и с почестями уводили из дома.

На западе Беларуси и в Полесье молодёжь гадала на корже-«короле», кому суждено ещё до Рождества (25 декабря по ст. стилю) сыграть свадьбу. Девчата пекли корж и обмазывали мёдом. Корж называли «королём» и подвешивали на верёвке к потолку на уровень человеческого роста. Возле коржа садился парень, исполнявший роль «писаря». Он держал в руке квач-помазок, обмазанный сажей с водой. Все присутствующие по очереди на кочерге, словно на лошади,

«скакали» к «королю» и пытались его укусить. Корж запрещалось брать и удерживать руками. Каждому давалась только одна попытка. Зрители старались кривляньем и шутками рассмешить «всадника» или «всадницу». Кому удавалось откусить кусок «короля» и не рассмеяться, тому гадание обещало до Рождества вступить в брак. Засмеявшихся ожидал ещё год девичества или холостой жизни, а «писарь» в наказание за смех мазал их зубы сажей. Если в конце гадания ещё оставался кусок коржа, девушки ломали его на маленькие кусочки по количеству участников обряда и говорили: «Король, король, сладкий был. Теперь мы его съели, за женихом полетели».

Девушки, у которых был жених или любимый, утром 30 ноября пекли две булочки, обозначавшие их самих и парня, набирали в колодце воду, наливали её в миску и клали туда выпечку. Плавающие рядом булочки предсказывали свадьбу. Если булочки в воде расходились, то говорили о разрыве с любимым. В другом варианте гадания брали кусочек хлеба и тоже клали в посудину с колодезной водой. Хлеб, застывший на поверхности воды без движения, пророчил брак с тем, с кем гадающая «любится». Хлеб, плавающий на воде, означал свадьбу с новым женихом, а утонувший – девичество. Когда хлеб плавал кругами, то в принципе предсказывал добрую долю, богатство и счастье в замужестве.

Ещё не знающие своего суженого утром 29 ноября выпекали две маленькие булочки из двух напёрстков муки

и до вечера постились. Перед сном они обнажались, брали в одну руку булочки, в другую семена льна, и выйдя во двор, трижды бегали вокруг дома. Лён во время бега рассыпали со словами: «Андрею! Андрею! Я лён сею! Побеспокойся сказать, с кем буду собирать». Вернувшись в дом, ложились в постель, катали булочки по телу, одну съедали, а вторую клали под подушку. В результате обряда ночью обязательно снился жених.

Индивидуальные гадания на святого Андрея

В западных губерниях, Гродненской и Виленской, засидевшиеся в невестах готовили три блюда накануне праздника, накрывали вечером стол на двоих, садились за него и произносили: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Прошу тебя на вечерю. Аминь!» Затем в течение ночи сидели за столом, ожидая, что появится суженый, обойдёт три раза стол и исчезнет. В восточных поветах девушки 29 ноября воровали мужские штаны и клали их перед сном в постель, надеясь увидеть жениха во сне. С той же целью себе под подушку подкладывали гребень, которым в течение дня причесывались только мужчины.

Гадали не только на неизвестного суженого, но и на возможность брака с любимым. Для этого приносили из ручья воду, наливали в миску и пускали по воде приклеенные к скорлупкам орехов две небольшие свечки, означавшие саму гадающую и её любимого парня. Брак предсказывался столкновением свечек в воде. Все другие варианты говорили, что с этим парнем свадьбы не будет. Вода затем выливалась обратно в ручей.

Желая узнать вид деятельности будущего мужа и уровень материального благополучия в замужестве, девчата шли на «сметник» и не глядя брали из него первое попавшееся

под руку. Соломинка предсказывала мужа-земледелца, перо птицы – писаря, деревянная чурка – плотника. Или сучили нитку и опускали её в набранную в колодце воду. Крутящаяся в воде нитка обещала хорошую семейную жизнь, а застывшая – скверную. Прокалывали с острой стороны яйцо и выпускали в воду белок. Белок, принявший в воде форму здания, означал богатого мужа, а форму травы – бедняка.

С той же целью гадали по звукам. Хорошо раскрывает суть такого гадания известный российский этнограф Л. Н. Виноградова: «Особое место занимают гадания по звукам, которые в наглядной форме демонстрируют акт одновременного взаимодействия гадающего с правозвестником судьбы... Для получения вещих звуков создавалась такая гадательная ситуация, при которой достаточно было оказаться в определённое сакральное время в особом сакральном пространстве... Прислушиваясь к звукам, гадающий заранее знает варианты разгадки... на основе принятых в социуме представлений... Например, задаваясь вопросом откуда ждать жениха, девушки пытались определить, с какой стороны донесётся собачий лай. Стараясь угадать, каким будет возраст жениха, прислушивались к особенностям лая: хриплый лай – старый муж, звонкий лай – молодой муж, басовитый лай – вдовец. Если хотели узнать род занятий будущего мужа, прислушивались к другим звукам: скрип мельничного колеса предвещал замужество за мельником, удары топора – за столяром, звон металла – за кузнецом, голоса

животных – за пастухом и т. п» (13. С. 24—26) В день святого Андрея слушали следующим образом. Садись возле окна и говорили: «Суженый, ряженый! Пройди возле окна!» Услышанный в этот момент с улицы шум означал счастливую и весёлую семейную жизнь, а тишина – тоскливую. Вывешивали за окно ключи и прислушивались к их звону. Громкий звон ключей сулил семейное благополучие и радость, тихий – уныние и тоску в замужестве. Ходили слушать к амбару. Доносившийся из амбара громкий шум и звуки пересыпаемого зерна пророчили богатого мужа, отсутствие звуков – бедного.

Гадание на святую Люцию

В западных районах Беларуси период активных гаданий начинался 13 декабря, в день святой Люции, покровительницы и целительницы слепых. В этот день запрещалось делать всё, что вредит глазам: прясть, ткать и смеяться. Святую Люцию с одной стороны почитали как защитницу от ведьм и прочей нечисти, с другой – саму называли повелительницей нечистой силы. Двойственное отношение связано с историей её жизни и гибели от рук римлян-язычников. Дочь богатой и влиятельной семьи из Сиракуз, римского патриция-язычника и знатной гречанки-христианки (в начале III века подобные браки не являлись редкостью), в ранней юности дала обет безбрачия, желая таким образом помочь исцелиться своей матери, страдавшей кровотечением из горла. После смерти отца мать, заботясь о материальном благополучии дочери, всё же сосватала её за богатого и знатного молодого человека. Но Люция отказалась вступать в брак с язычником. К этому времени отношение к христианам в Римской империи резко изменилось к худшему. Император Диоклетиан посчитал их виновниками государственного упадка и приказал либо бросать в тюрьмы, либо возвращать к языческой вере. Люция, желая помочь братьям и сёстрам по вере, ночью тайно приходила к казематам и приносила еду и медикаменты. Поскольку её руки были заняты нагружен-

ными корзинами, девушка освещала себе дорогу поставленными на голову свечами.

Отверженный жених, решив отомстить, сообщил об этом римским властям. А Люция в знак презрения выколола себе глаза и отправила молодому человеку на блюде. В результате доноса над Люцией, как дочерью богатых и известных в Сиракузах людей, был устроен показательный суд. Судьи постановили отправить девушку жрицей-проституткой в храм Венеры прямо из здания суда. Однако все попытки стражников сдвинуть хрупкую Люцию с места не увенчались успехом. Тогда осужденную привязали к повозке, запряжённой быками, но и быки ничего не могли поделать. В итоге, кроме обвинения в приверженности христианству, прозвучало новое обвинение в использовании магии. Обвиняемая ответила, что никакой магии нет, а всё происходящее свершается волей и силой Иисуса Христа. Судья-язычник, несмотря на всё своё уважение к семье девушки, вынужден был приговорить подсудимую к сожжению на костре. И снова произошло чудо: все попытки зажечь под ней огонь оканчивались неудачей. Тогда судья отдал приказ зарубить «преступницу» мечом. Когда Люцию хоронили в Сиракузских катакомбах, свершилось новое чудо: прямо перед погребением её глаза вернулись на прежнее место.

Поскольку святая Люция защищает людей от нечисти, с ней связан обряд-гадание, помогающий обнаруживать ведьм. Мужчины и парни 13 декабря начинали мастерить без

единого гвоздя из 12 пород «мужских» деревьев трёхногий «магический стульчик», добавляя ежедневно по одной детали. Работу над изделием заканчивали к Рождеству и брали его с собой на Рождественскую службу в костёл. Сидя на «магическом стульчике», можно было увидеть внутренним зрением всех местных ведьм: те сидели спиной к алтарю.

Гадания на суженых, связанные со святой Люцией, основаны на подобном принципе: начать гадательный процесс 13 декабря и продолжать до Рождества. В день святой Люции девушки утром читали следующую молитву, посвящённую святой: «Преславное заступничество, просим, Господи, святой Люции, девы и мученицы, нас да возгревает, и те, кто её рождение для неба на земле справляем, её же славу будем созерцать небесную, через Господа нашего Иисуса Христа, который с Тобою живёт и царствует в единстве Святого Духа. Бог во веки веков. Аминь». Вечером приступали к гаданиям. Обычно гадали следующим образом. Связывали ниткой два дерева и ждали, порвётся ли она к Рождеству. Порванная нить означала замужество в течение года. Ещё 13 декабря девушки брали яблоко, откусывали один кусочек и продолжали так делать в течение двенадцати дней. В Рождественскую ночь оставшийся огрызок клали под подушку, ожидая во сне суженого. Или вечером праздника святой Люции наливали в кувшин воду и до Рождества каждый день её понемногу отливали. Собираясь на рождественскую всенощную

службу в костёл, умывались оставшейся водой, а вернувшись домой, ложились спать и во сне видели жениха. В другом варианте гадания поступали наоборот. 13 декабря наливали в горшок или ведро немного свежей колодезной или речной воды и каждый день до Рождества воду доливали. После рождественской службы спешили домой и смотрели на поверхность этой воды, стараясь увидеть на ней образ жениха. Девушки, владевшие грамотой, на святую Люцию писали на двенадцати бумажных листках имена парней, листочки сворачивали и каждый день до Рождества по одному листочку сжигали. Оставшийся на Рождество последний листок открывал имя суженого.

13 декабря желавшие выйти замуж зубами ломали ветку вишни, яблони или черешни и ставили в сосуд с тёплой водой. Листочки, распустившиеся перед Рождеством, означали замужество в наступающем году. Распустившуюся ветку брали с собой на церковную рождественскую службу, и первый парень, подошедший к девушке в храме, должен был стать её мужем. С ветками гадали не только на суженых. В день святой Люции ставили веточки берёзы или вишни в воду, называя каждую именем члена семьи. Распустившаяся к Новому году веточка была добрым знаком. Она предвещала человеку, чьё имя носила, благополучие, здоровье, успех в делах на весь год. Не распустившаяся расценивалась как предвестник проблем и бедствий.

Колядные гадания с помощью кутьи и блинов

Гадания на суженых продолжались во время Коляд, с 24 декабря по 6 января (ст. стиль). Согласно народной вере, в эти дни Бог, радуясь рождению сына, выпускал с Того Света умерших и нечистую силу гулять по миру живых. Белорусы с нетерпением ожидали появления у себя в домах душ предков-«дедов», опекавших весь род. Для них готовили специальную обрядовую пищу – кутью и блины. В колядный период кутья и блины одновременно служили одним из главных атрибутов гадания. Самый первый блин и самая первая ложка кутьи на праздничном ужине предназначались «для дедов». Поэтому каждая девушка на выданье старалась первой зачерпнуть ложку кутьи и схватить блин, чтобы через них установить связь с предками и получить ответ на волнующий вопрос о браке, узнать свою «венчальную долю», увидеть образ суженого. Вариантов рождественских гаданий на суженых с помощью кутьи и блинов существовало у белорусов довольно много.

На Рождественском ужине потенциальная невеста черпала первой из горшка ложку кутьи, брала в рот, но не глотала. Она аккуратно выплевывала кашу в жменю, завязывала в платочек и незаметно для остальных клала себе за пазуху. Потом в полном молчании выбегала из дома, закапывала

кутью возле избы, бежала обратно в дом и молча ложилась спать. Ночью девушке снился жених. Или клала кусочек кутьи под подушку, до конца вечера ни с кем не разговаривала, а ложась спать, произносила «магические» слова:

Кутья моя кутенька,
Родная сестрица,
Расскажи всю правду,
Как буду жениться.

В Гродненской губернии дождавшись, когда все домашние уснут, девушки рассыпали спрятанный кусочек обрядовой каши по полу со словами: «Дай, Боже, узнать, с кем буду спать!» Затем сами ложились, ожидая во сне увидеть жениха. В ночь перед Рождеством оставляли на столе миску с кутьёй, свою ложку и кружку. Обнаружив утром, что кутью кто-то попробовал, они наполнялись верой в скорое замужество. В обрядовую кашу втыкали ложки и давали каждой имя знакомого парня. Чья ложка ночью падала, тот и жених. В Витебской губернии бросали немного кутьи в миску с водой. Если зерна кутьи не тонули, а всплывали, значит новый год обещал свадьбу. Кладили немного кутьи на пол и приносили в дом кур. Когда куры клевали кутью спокойно, без драки, они предвещали девушке спокойного и тихого мужа. Драка и борьба птиц за кашу говорили о буйном и драчливом супруге. Гадали с кутьёй и перед Крещением. Схватив в чашку немного горячей кутьи, девчата прятали её под фартуком или платком, выбегали на улицу и, швыряя кашей в лицо

первому встречному мужчине, спрашивая его имя. Считалось, что так зовут и суженого. *а*

Блины для гаданий обычно использовали на Щедрый вечер, перед Новым годом. Девушки хватали первый испечённый блин, засовывали под мышку, выбегали из дома и ожидали на улице первого встречного. Первый встречный мужчина означал скорое замужество, а женщина – девичество в течение года. Или заворачивали блин в полотенце, клали под мышку и бежали к соседям. Молча зайдя в хату, ожидали первых слов хозяйки. Приглашение «пройди» означало замужество, а «сядь, посиди» – длительное девичество.

Схватив первый испеченный матерью блин, парень или девушка отправлялись к дому соседей, парни бегом, а девушки – «оседлав» кочергу. Там гадающий становился возле окна и тайком слушал, о чём говорят соседи. Услышанное «сядь» предвещало еще год девичества или холостой жизни. Слово «иди» означало скорое замужество или женитьбу. Тогда прислушивались к продолжению соседского разговора и по нему судили о своём будущем браке. Приятная беседа означала приятную жизнь, ласковых мужа или жену, а ругань – постоянные ссоры. Разговор трезвых людей обещал супружество с трезвенником, а пьяных – с пьяницей.

С первым блином слушали не только беседы людей, но и лай собак. Женский вариант гадания был такой. Брали первый испечённый блин под мышку, другой рукой выметали хату, клали сор на печную заслонку и несли её

на «сметник». Прибежав на «сметник», становились на за-
слонку с мусором, ели блин и прислушивались к лаю собак.
Откуда он донесётся, оттуда придут сваты. Парни, желав-
шие узнать, в какой стороне живёт невеста и куда засылать
сватов, сами пекли блин, покрывали им голову, отправля-
лись на перекрёсток и там ждали первого собачьего
лая. Услышав лай, бросали блин в его сторону. Если лай дол-
го не раздавался, то парень вместе с блином возвращался до-
мой, сознавая, что ещё не пришло время создавать семью.

Колядные Гадания на вещие сны

На Коляды, как и в день святого Андрея, совершались различные гадания, призывающие «духа-прорицателя» появиться во сне в образе суженого. Вечером перед Рождеством девушки брали семена льна, снимали юбку, и, вывернув её наизнанку, выбегали из дома, волоча юбку за собой. Требовалось трижды обежать дом, посыпая перед собой лён, вернуться в помещение, и, ни с кем не разговаривая, лечь спать, ожидая увидеть во сне образ жениха.

Замыкали замком воду в колодце, ведре или в проруби, ожидая, что ночью приснится суженый и попросит напиться. Иногда замыкали поставленный в доме импровизированный колодец из палочек и вызывали перед сном суженого: «Суженый, нарожденный! Иди напиться из колодца воды!» Из палочек или веточек веника «мостили мост» на поверхности наполненных водой ведра или кружки, ставили их под кровать и ждали во сне будущего супруга, который переведёт через мост. Мост в гаданиях, во-первых, служил проводником информации, получаемой с Того Света. Во-вторых, он означал переход от девичества к неизведанной и таинственной новой жизни в роли замужней женщины.

Специально к Щедрому вечеру девушки и юноши, желавшие в наступающем году начать семейную жизнь, запасались новым глиняным горшком. Горшок в мировоззрении бело-

русов означал дом, как земной, так и небесный. Связанный с печкой и жившими за ней домашними духами, он настраивал на получение от них знания о «венчальной доле», помогал увидеть облик жениха или невесты. Являясь символом творческой и детородной потенции, отвечал на вопрос, будет ли потенция реализована в ближайшее время. Перед сном в горшок наливали воду, клали наверх крестообразно две лучины и ставили под кровать или лавку, на которых спали. Во сне приходил суженый (ая) и переходил (а) через лучину. Порой клали на лучину кусок хлеба. Хлеб, упавший ночью в горшок, означал ещё долгое девичество или холостую жизнь, а оставшийся на лучине – свадьбу в новом году.

На Щедрый вечер и перед Крещением девушки перед сном пекли очень солёные пирожки, их ели, и молча ложились спать. Ночью приходил жених и поил водой. С той же целью весь день постились, а вечером варили и съедали несколько очень солёных неочищенных картофелин. Или ставили в «кут» (угол) под иконы стакан с водой и кутью, а на окно вешали полотенце, надеясь во сне увидеть жениха, пришедшего умыться. Клали на стакан с водой завернутый в красный пояс гребень и помещали на полу у изголовья постели. Во сне являлся суженый, умывался водой из стакана, разворачивал гребень и причёсывался им. В другом варианте гадания с гребнем девушки расчёсывали себе волосы с приговором: «Гребенец, гребенец, чеши косы под венец, дай знать, с кем в паре стать». Потом гребень клали под го-

лову, а во сне являлся будущий муж и расчёсывал им волосы самой гадающей, что означало эротическую составляющую брака. Завязывали полотенцем ножки стола, символизировавшего первопредка рода. Пришедшему во сне жениху полагалось их развязать.

Гадали на одежду. Перед сном раздевались, выносили во двор юбку или сорочку и оставляя их, говорили: «Кто моя судьба, тот возьмёт одежду и наденет». Во сне видели парня, одетого в оставленную на улице вещь и верили, что одежда, вобравшая в себя часть самой гадающей, уже установила неразрывную связь с приснившимся юношей.

колядные Гадания на воде

По языческой вере славян из воды произошёл весь мир, и ей известны все мировые тайны. «Вада яго ведае», – говорили белорусы, если не знали ответа на вопрос. (40. Т. I. С. 389) Поэтому гадания на суженого с помощью воды были наиболее распространёнными. Описанные далее способы использовались в течение всех Колядок, а не только на Рождество, Новый год и Крещение. Воду для гадания набирали рано утром, до восхода солнца, стараясь добежать до колодца или проруби босиком. Набирая воду, запрещалось её отливать из ведра, вторично черпать, разговаривать с кем-либо по дороге домой и дома до окончания гадания.

Загадывая о браке с избранником, девушка брала две восковые свечки, одну называла своим именем, вторую именем молодого человека, крепила их на восковые блюдца и опускала в воду, налитую в ведро или миску. Затем ложкой или ножом очень осторожно водила по поверхности воды, наблюдая за движением свечек. Предсказывали свадьбу только свечи, плавающие рядом парой. Гадающая сразу же умылась этой водой, а оставшуюся выливала на дорогу. Одинокие девчата наливали воду в горшок, ставили под печку, раздевались, нагишом забирались на печку и всматривались в поверхность воды, ожидая увидеть лицо жениха.

Но к самым правдивым относились гадания возле колод-

ца. Нужно было рядом с колодцем закрыть глаза и с закрытыми глазами ухватиться за угол колодезного сруба. Тем, кто справлялся с заданием, вода пророчила выйти замуж до Великого поста. Или бежали к колодцу в полночь и кричали в него: «Отзовись, доля!» Откуда доносился первый звук, там и суждено жить в замужестве. Если долгое время сохранялась тишина, значит на Белом Свете пары у девушки нет. Ещё в колодец опускали привязанный к нитке ключ и встряхивали. Ключ начинал из стороны в сторону качаться и при первом касании воды показывал, с какой стороны придут сваты.

А вот довольно опасный способ гадания, разрешённый только на Щедрый вечер. Набирали из восьми колодцев воду, девятый колодец «замыкали» замком и к 12 часам ночи отправлялись к нему за водой. Возле колодца должен был уже стоять «гость с Того Света», фантом жениха, протягивающий к ведру руку. Требовалось ведро мгновенно перевернуть, отвернуться и быстро убежать.

колядные Гадания с зеркалом

С зеркалом гадали на Щедрый вечер в местах, пограничных с Иным миром: на печи, в бане, на перекрёстке дорог. Суть гадания — через зеркало смотреть непосредственно в Иной мир, который покажет облик суженого, знаки и подсказки, определяющие судьбу. Подобное гадание считалось наиболее опасным и требовало соблюдения повышенных мер предосторожности. При появлении на зеркальной поверхности любого образа зеркало сразу переворачивали обратной стороной или чем-нибудь закрывали.

В Беларуси гадания с зеркалом обычно проводили, сидя или лёжа на печи, символизировавшей прародительницу рода. За печкой, по поверьям, жил хранитель дома Хатник, а в углублении её стенок — бабки запечные, женские домашние духи. И Хатник, и бабки запечные помогали наладить связь с Тем Светом и получить от него необходимую информацию. После новогоднего ужина девушка, ни с кем не разговаривая, раздевалась, ложилась на печь и до часа ночи смотрела в зеркало. Как только в зеркале появлялся некий образ и протягивал руку, она мгновенно переворачивала зеркало и отводила свои руки за спину. На Полесье зеркало переворачивали или закрывали только при появлении в нём женского образа. «Если увидишь бабу — то закрой сразу (зеркало), а то придёт да задавит... и задавливало, кто не закро-

ет. А так, точно, кого увидишь, за того и замуж пойдёшь», – учили «знающие» женщины. (11. С. 21) О гаданиях с зеркалом информаторы порой рассказывали этнографам страшные истории. «Девушка ставила два зеркальца на припечку под углом 90 градусов друг к другу (одно лежало, другое стояло) и открывала дымоход: долго смотрела в зеркал – кто привидится. Как только кого-нибудь увидит, надо накрыть одно зеркальце другим. Однажды девушка растерялась, не успела закрыть – как тут печка вся задрожит! Свист поднялся, чуть печка не развалилась. Еле девушка ноги унесла». (48. С. 121 -122) *а*

Гадая с зеркалом в бане, запирались в ней ночью, донага раздевались, ставили перед собой зеркало и две свечи по обе его стороны. Затем, не мигая, не отрывая глаз и не оглядываясь по сторонам, смотрели на зеркальную поверхность. Спустя довольно длительное время зеркало показывало не только образ будущего супруга, но и многие важные события жизни.

колядные Гадания по звукам и словам

Гадания по звукам и словам использовали во время всего колядного периода. Девчата вечерами выходили в сад и кричали. С какой стороны отзывалось эхо, с той стороны ожидалась сваты. Ровно в 12 часов любой колядной ночи желавшие вступить в брак девушки и парни снимали нателный крест и кричали в трубу. Откуда доносился звук, там и живёт будущий супруг или супруга.

В новогоднюю ночь молодёжь шла на перекрёсток дорог. В его центре чертили круг, садились в него, все вместе накрывались белой скатертью, цепляли мизинцы с рядом сидящими для усиления магической защиты и внимательно вслушивались в ночные голоса. Каждый слышал лишь то, что судьба приготовила непосредственно ему. Услышанный звон колокольчика пророчил брак в стороне, откуда он доносился. Собачий лай тоже сулил свадьбу. Звонкий лай для девушек означал молодого, весёлого мужа, а для парней – молодую, здоровую, общительную жену. Хриплый и грубый лай собаки предсказывал девчатам старого и ворчливого супруга, а молодым людям – вдову или жену старше по возрасту. Лай вблизи говорил о муже или жене из своей деревни или местечка, в крайнем случае из ближайшего повета. Отдалённый лай предвещал девушкам переезд к мужу в далёкий по-

вет, а парням — жену из чужих краёв. Звук поцелуя предупреждал девушку о потере целомудрия до брака, а парня — о внебрачной связи с замужней женщиной. Во время гадания запрещалось выходить из общего круга, пока все участники не услышат звуки своей судьбы. Затем присутствовавшая при гадании и стоявшая вне круга замужняя женщина очерчивала кружком каждого гадавшего, чтобы предсказание сбылось. После этого обряд заканчивался.

На Крещенскую кутью девушки после праздничного ужина выходили во двор, раздевались и обнажёнными «пололи» снег. Потом бросали его через плечо и слушали, откуда раздастся любой первый звук. Он определял, в какую сторону быть выданной замуж.

колядные Гадания с помощью огня

Огонь чаще использовался в любовных делах для ворожбы и приворотов, чем для гаданий. Обычно огнём «высушивали» в печи след или вещь любимого\любимой с пожеланиями гореть в любовном пожаре или высохнуть от любви.

Описанные далее способы гадания с огнём проводились в основном в западных и северных поветах, граничащих с этническими польскими, литовскими и латышскими землями. В Рождественский вечер девушки зажигали с обоих концов лучину, брали её в зубы и босиком бежали к реке или озеру. На берегу гасили сначала правый конец лучины, потом левый. Затем, не оглядываясь, быстро возвращались домой и ложились спать. Во сне приходил будущий муж и переводил по кладке через водоём. Или утром на Рождество бежали к колодцу, мочили в воде лучины, приносили домой и зажигали. Чем ярче и лучше горел огонь, тем счастливее суждено было жить в браке.

На Щедрый вечер девушки и юноши жгли лучину и внимательно всматривались в свою тень. Ясные и чёткие её очертания пророчили свадьбу в наступающем году, размытые и нечёткие – девичество или холостую жизнь в течение года. Девчата, за которыми ухаживало несколько парней, брали угольки, называли именами ухажёров и накаливали в печи. Когда угольки немного остывали, их бросали в ведро

или миску с водой. На избранника указывал уголёк, издававший в воде самое сильное шипение и треск. В Гродненской губернии, где на Щедрый вечер проводился обряд «Охота на воробьёв», девушки брали одного пойманного «охотниками» воробья и живым бросали в горящую печку. Птица, вылетевшая из огня живой, предсказывала гадавшей в новом году «вылететь» из дома замуж.

колядные Гадания с обувью

Большой популярностью у белорусской молодёжи пользовались колядные гадания с обувью. Их проводили ежевечерне с Рождества и до Крещенской кутьи. С древнейших времён обувь служила свидетельством родовой принадлежности. Каждый род имел свою собственную форму обуви, изготовленную из шкуры задних ног тотемного животного. Эта традиция, сохранённая на уровне магического мышления, и стала основой для использования обуви при гадании. Проводя гадательные манипуляции с башмаками, молодёжь бессознательно обращалась к своим самым далёким предкам, ожидая от них достоверной информации, состоится ли в течение года переход в новый род или нет. Девушки и парни снимали оба башмака (сапога, лаптя) и бросали за ворота, за забор, через крышу дома. Полностью перелетевшая пара обуви предсказывала свадьбу в ближайшие месяцы. Если перелетал лишь один башмак, то ожидался ещё год девичества или холостой жизни. Или бросали только обувь с правой ноги, и если она перелетала через препятствие, смотрели куда указывает её носок. В той стороне живёт жених или невеста.

Были и чисто девичьи гадания. Выбрав на полу дома определённое место, девушки ставили на него башмак с правой ноги и «меряли» им расстояние до порога. Если при последней «примерке» нос башмака упирался прямо в порог, то

в течение года ожидалась свадьба и переезд в дом мужа. Или ложились спать, оставив на правой ноге обувь, и призывали суженого придти во сне их разуть.

Совместные колядные гадания

Во время Коляд молодёжь продолжала собираться вместе, как и на вечёрки. Но поскольку в святые колядные вечера работа запрещалась, время проходило в танцах, играх и коллективных гаданиях. В Минской губернии популярностью пользовалось гадание под названием «Кота печь», похожее на полесское гадание с коржом-«королём» в день святого Андрея. Голову и туловище «коту» делали из теста, ноги и уши из сала, хвост из колбасы. Затем «кота» пекли в печи и подвешивали на верёвке под потолком в середине комнаты. Участники гадания по очереди подъезжали к «коту» на ухвате со словами: «Еду с кута до кота. Цап кота!» и пытались укусить либо его кусочек, либо зубами оторвать всего. Остальные всеми силами старались «ездока» рассмешить, и мало кому удавалось ухватить «добычу». Засмеявшимся мазали лицо испачканной в саже тряпкой и к «коту» больше не пускали. Не засмеявшимся предоставлялось еще несколько попыток. Гадание заканчивалось, когда кому-либо удавалось без смеха оторвать «кота» от верёвки. Ему предсказывалось первым сыграть свадьбу в новом году. Тем, кто не смеялся при выполнении задания, тоже пророчилось заключение брака.

В белорусском Полесье были распространены коллективные гадания-палания («палать» – вытряхивать). Девушки,

выложив в корыто, миску, на печную заслонку или в фартук свои бусы, пояса, ленты, платки, свечи, принимались их сильно трясти. Чья вещь вываливалась первой, той первой суждено было выйти замуж. Иногда подобным образом вытряхивали только пояса. Участницы гадания складывали их в подол одной из подруг, а она подходила к печке и сильно трясла подолом. Хозяйка первого выпавшего пояса, которой предсказывалось первой выйти замуж, брала его, опускала в сложенный из брёвен импровизированный «колодец» и «замыкала» замком. Так со своими поясами поступали и другие девушки, чьи пояса выпадали из подола. «Колодец» стоял в доме, арендованном для гаданий, в течение всех Коляд. К нему по вечерам подходили засидевшиеся в невестах и долго в него смотрели, ожидая увидеть образ суженого. Если лицо появлялось, то «колодец» замыкали. Гадание с помощью подобных колодцев очень древнее. В исконном варианте оно всегда начиналось с обращения к умершим, а «колодец» символизировали углубления в тесте: «... и навьмовь творять (окликають мёртвыхъ), и въ тесте мосты делаютъ и колодязе...». (42. С. 23.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.